

БИОГРАФИЯ Театр одного натуралиста

Телеведущий
Павел Любимцев
между зверятами
и ребятами

Эти путешествия натуралиста Павла Любимцева не снимают телекамеры: встав пораньше, известный телеведущий едет в другой конец Москвы, разыскивает школу, где его ждут, и читает детям произведения литературы. Дело в том, что Павел Любимцев по профессии не зоолог, как это может показаться с экрана, а чтец.

На прошлой неделе корреспонденты «МН», недоспав, с утра отправились с телеведущим к первому уроку в одну из школ, затерявшуюся в спальном районе.

ПО - ОТ И ДО

— Дети! — обращается к собравшимся в актовом зале семиклассникам и восьмиклассникам учительница литературы. — Сегодня у нас в гостях заслуженный артист России Павел Любимцев. Все вы его прекрасно знаете по телепередаче «Путешествия натуралиста».

Перед детьми
Любимцев
снимает
шляпу

Под раздавшиеся аплодисменты на сцену выходит Любимцев в невиданном образе: в костюме, галстук и без привычной шляпы.

Обычный актовый зал средней российской школы: с приспущенными воздушными шариками (не по случаю траура, а по причине отдаленности 1 сентября), с потертым пианино «Lirika», в результате какого-то форс-мажора (или форсминора) потерявшим попиртр, и сценой, свежеевыкрашенной в жизнерадостный желто-коричневый цвет. За 20 лет работы в филармонии Павел Любимцев тысячи раз стоял на таких сценах. В середине 80-х у него порой было 25 — 28 концертов в месяц. Сейчас меньше: съемки передачи отвлекают, да и чтецкий жанр стал менее востребован. Хотя, как говорит Павел Евгеньевич, «в связи с некоей свалившейся на меня неожиданно-негаданно известностью заказывают меня много».

— Сегодня я прочитаю вам рассказ, который еще никогда не читал, — поясняет школьникам ситуацию артист и начинает читать один из самых первых рассказов детективного жанра — «Золотого жука» (натуралист все-таки!) Эдгара По.

У Любимцева накопилось полтора десятка концертных программ — от сказок Пушкина до вечера советского юмора. Произведения о животных в программах не преобладают, хотя встречаются: «Рассказы о при-

роде» и «Рассказы о животных» не знавших нынешней телевизионной известности Паустовского и Бианки.

Любимцев на школьной сцене рассказывает точно так же, как на экране, чему и текст способствует.

— Натуралисты в то

время еще не знали таких жуков, — читает Эдгара По актер.

Я взглянула на часы. Прошло 20 минут, но в детективном рассказе Эдгара По, не смотревшего «Ментов» и не читавшего Марининой, до сих пор никого не убили. Единственное, что было в этой ситуации мертвым, — это тишина в зале. Лишь однажды на словах актера: «Золота, может, было не меньше, чем на 400 тысяч долларов» — за моей спиной раздался возглас мальчика, оценившего сумму: «Ни фига себе!» Наверное, в какой-нибудь частной школе с детьми из богатых семей, где иногда приходится читать произведения Любимцеву, и в этом месте тишина не была бы нарушена.

— Таких хороших литераторов, как Эдгар По, среди нынешних авторов детективов нет, — объяснит поз-

ВНЕСЛАВ КОЧЕТКОВ

же внимание школьников Любимцев. — А как ни крути, дело в хорошей литературе. Чтецкая профессия — это умение интересно рассказывать. Кстати, мало кто понимает, что природа хорошего результата на телевидении — природа чтецкая.

Учитель Павла Любимцева Яков Смоленский читал на эстраде «Евгения Онегина» три вечера. То есть публика три вечера подряд ходила слушать одно произведение. Сегодня такое трудно представить. Ну разве что «Идущие вместе» обнаружат

в «Евгении Онегине» порнографию и тем самым привлекут дополнительное внимание публики к этому произведению.

На 30-й минуте я порадовалась за Эдгара По: автор все-таки отважился ввести в рассказ два скелета. Но тут уже произведение подошло к концу. Дети бросились к Любимцеву брать автографы, а поскольку школьников привели в зал без портфелей, на автографы ушел весь мой блокнот.

«КОНЕК» ЛЮБИМЦЕВА

Дальнейшее пишу по памяти. Семиклассников сменили приведенные строем и за руку ученики начальной школы, для которых Павел Евгеньевич заготовил произведение, читаемое им со сцены ровно 20 лет, — «Конек-горбунок» Ершова.

Перед началом я поспрашивала детей, что они читают.

— Я уже прочла 4 тома «Гарри Поттера», — сказала 7-летняя Маша.

— А я уже две толстые книжки прочитала, — с гордостью заявила ее ровесница Оля. На вопрос «какие?» Оля замалась и ответила: — Да вы, наверное, их не знаете.

Я поняла, что спросила глупость, потому что мне же русским языком было сказано: толстые.

Вообще же школьники нынче читают мало, поэтому, собственно, им и пригласают чтецов, которые должны помочь учителям привить детям любовь к существующей помимо «Гарри Поттера» литературе.

Павел Любимцев начал читать «Конька-горбунка», доставляя детям огромное удовольствие. Через некоторое время маленький Женя Алтынбаев позвал учительницу и попросил:

— Можно, я принесу бумагу и ручку и запишу все, что он говорит?

В этой школе немало детей — азербайджанцев, чеченцев, татар. По словам учителей, они очень старательные, но плохо знают русский язык. Два мальчика в этом зале вообще не понимали и не говорили по-русски.

Семилетние школьники тоже прекрасно знали Любимцева и его передачу. Помимо нее, как выяснилось,

они любят смотреть мультики и вместе с родителями — хорошие новости. Где же это они их, интересно, находят?

Телевидение почему-то никогда не предлагало актеру Павлу Любимцеву использовать его по прямому назначению — не как зоолога, а как чтеца. На канале «Культура» есть литературное чтение, но там артисты читают произведения по книжке, что, по словам Павла Евгеньевича, «совсем нехорошо». Он считает, что на его поколении этот жанр и вовсе закончится:

— Для театральной молодежи это чрезвычайно непривлекательно. Материальной заинтересованности нет. Если в 80-е годы я, молодой актер, зарабатывал 400 — 450 рублей в месяц (тогда такую зарплату получали в театре народные артисты СССР), сейчас заработки сильно упали. А удовольствие от чтения молодые актеры по неопытности оценить не в состоянии. Хотя, может, жанр и не вымрет. В конце концов, это искусство является приоритетным для российской культуры — нигде в мире чтецов нет. Объясняется это, видимо, во-первых, великой русской литературой, которая несет в себе либо исповедь, либо проповедь и просится в звучащую речь, во-вторых, русским театром, воспитавшим артиста-личность, а в-третьих, конечно, революцией, которая поставила перед искусством задачу ликвидации безграмотности.

Когда мы покидали школу, я увидела на стенде в коридоре объявление об организации «горячей линии» по беспризорности и бродяжничеству. Видимо, чтецы скоро снова, как после 1917 года, будут востребованы.

Прощаясь, я спросила у Павла Любимцева, что завтра будет показано в его перешедшей на Первый канал передаче «Путешествия натуралиста». И этим вопросом поставила ведущего в тупик: он не помнил, какая именно программа из заранее записанных должна выйти в эфир. Но зато он прекрасно знал, что завтра утром у него два урока в школе — чтение «Золотого жука».